

Н.Б. Кошкарёва, С.М. Аршавский
*Институт филологии СО РАН,
Новосибирский государственный университет*

Семантика фразеологизмов-соматизмов с компонентом и 'ум' в ненецком языке

Аннотация: В статье описывается специфика функционирования фразеологизмов-соматизмов с компонентом и 'ум' в ненецком языке.

This article describes idioms with a somatic component *i* 'mind' in the Nenets language.

Ключевые слова: фразеологизм, соматизм, ненецкий язык.

Idiom, somatic lexicon, the Nenets language.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Институт филологии СО РАН. Тел (383) 3308469. E-mail: koshkar_nb@mail.ru.

Объектом данной статьи являются фразеологические единицы (далее ФЕ) ненецкого языка, содержащие в своем составе компонент *и* 'ум, разум, мысль', относящийся к соматизмам – наименованиям частей тела человека. Благодаря своей непосредственной близости человеческому опыту, личному и культурному, соматизмы формируют вокруг себя обширный корпус устойчивых ассоциаций, традиционно сложившихся и уникальных для каждой языковой культуры, и широко представлены в фразеологизмах-идиомах. На основе «Ненецко-русского словаря» Н. М. Терещенко [1965] и «Диалектологического словаря ненецкого языка» [2011] нами выделено около 150 конструкций, в составе которых слово *и* 'ум' употребляется в переносном значении, формируя устойчивые сочетания разнообразной семантики. В этой статье будут рассмотрены лишь некоторые из них.

Предметом является образный компонент, выступающий как метафора, семантики ФЕ ненецкого языка с соматическим компонентом *и* 'ум, разум, мысль'.

В работе представлена типология метафор, лежащих в основе образного содержания, по области-источнику – чувственно-наглядной, конкретной составляющей метафоры, и потому наиболее доступной для описания, отраженной в структуре исходной синтаксической пропозиции, организующей ФЕ, как прототипической ситуации, или квазиситуации.

В сфере синтаксиса понятие пропозиции является ключевым для анализа самой простой, элементарной единицы выражения смысла. Это та часть значения предложения, которая передает само «положение дел» в мире (Е. Н. Ширяев), «объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных смыслов и от той проекции, которую придает ему та или иная формальная организация предложения» (В. А. Белошапкова). В пропозиции главным оказывается смысл сказанного, инвариантный по отношению как к намерениям говорящего, так и к его реализации в каком-либо мире.

Пропозиции, или «квази-пропозиции», лежащие в основе фразеологизмов-идиом, не отражают реального «положения дел» в мире и не подчиняются программе обычной сочетаемости лексем, основанной на повторяемости сем в име-

нах и предикатах. На лексическом уровне абсурдность, или метафорическая девиантность в организации «квази-пропозиции», заключается, как правило, в несоответствии роли слова таксономическому классу объекта, который являлся бы первым претендентом на исполнение этой роли. Так, с глаголом *ходить* в роли субъекта действия предполагает таксономический класс участника *человек*, но не *ум* или *время*. В данном случае мы имеем дело со «смысловым мутантом», лексической сочетаемостью, основанной на языковых конвенциях (Ю. Д. Апресян), где *ум* является «метафорическим концептом» (Е. В. Падучева).

В задачи нашей работы входит описание «квази-пропозиций», участвующих в создании ФЕ в целом, установление типов значений метафорических переносов и на их основании описание метафорических значений слова *и* 'ум' в соответствии с его сочетаемостью с различными предикатами в ФЕ и контекстными изменениями смысла.

Описание «квази-пропозиции», как и синтаксической пропозиции, как правило, опирается на описание предиката, формирующего вокруг себя семантические роли для остальных участников пропозиции на основе лексико-семантической принадлежности глагола, выступающего в роли предиката, и, соответственно его валентности. В лексикологии семантика глагола описывается путем вписывания его в определенный тематический класс. В построении фраз с фразеологизмами воспроизводятся типовые синтаксические структуры – устойчивые элементарные конструкции с прототипическими значениями, которые реализуются в физической сфере. Позиции тех или иных компонентов в их составе могут замещаться не свойственными данной конструкции способами, что и создает переносное значение, характеризующее всю конструкцию в целом.

Для соматизма *и* 'ум' в ненецком языке характерно употребление во фразах, репрезентирующих разные типы пропозиций – бытийно-пространственные, стальные, акциональные, характеристики. Перенос значения при этом осуществляется в две сферы – интеллектуальную (на базе пространственной пропозиции) и эмотивную (на базе пропозиций характеристики, стальной и акциональной).

1. Перенос значения в интеллектуальную сферу на основе пространственной метафоры

1) Движение и перемещение. Областью-источником пространственной метафоры являются фразы – репрезентанты бытийно-пространственного блока событийных пропозиций, описывающих положение, движение и перемещение ума по мифологической карте человеческого тела или относительно него. Движение по горизонтали связано с процессами в интеллектуальной сфере, тогда как движение по вертикали – со сферой эмоций, чувств, переживаний.

Обозначение *ума* как конечной или начальной точки горизонтального движения характеризует мыслительную деятельность человека, связанную с памятью: *ум* предстает как хранилище, в которое помещается или из которого исчезает воспоминание о том или ином событии.

Соматизм *и* 'ум' чаще всего встречается в позиции локализатора в конструкциях, типичных для выражения пропозиции движения: в ее состав входит, кроме субъекта и предиката, указание на начальную и конечную точки движения, а также на трассу, по которой движение осуществляется.

Типовая синтаксическая структура, передающая значение движения к конечной точке, имеет вид $N_{\text{НОМ}} \text{LEX}^{\text{DF}} V_{\text{Г}}$, где $N_{\text{НОМ}}$ – имя в форме основного падежа, обозначающее субъект-экзистенс, LEX^{DF} – лексема, обозначающая директив-финиш – конечную точку (имя в форме дательного-направительного падежа, сочетание имени с направительным послелогом или наречие), $V_{\text{Г}}$ – глагол движения.

Метафорическое значение эта конструкция приобретает в том случае, когда позицию директива-финиша занимает слово *и* 'ум' в форме дательного-

направительного падежа, а позицию субъекта – обозначение абстрактного понятия или события. Например:

ПУ *Тикы мань ихини тандая' то.*

тикы	мань	и= хи =ни	тандая'	то =∅
это	я	ум= DAT/Sg =POSS/1Sg/Sg	только что	прийти =SUBJ/1Sg

Букв.: Это в мой ум только что пришло.

‘Я об этом только что подумал.’

ПУ *Тикы царка сер" нобкад и=хини ха"аморца –* Это событие врезалось мне в память (букв.: в ум спустилось, упало); БЗ *Мэтида вадида и=хини пэнъяд" –* Я надолго запомнил его слова (букв.: его слова легли в мой ум); *Ваеравы пэвсюмбы и=хини ха"мы" –* Мне вспомнился вчерашний вечер; *Цацекы цэ"мада и=хинда ха"мы" –* Ей вспомнилось детство.

Если позицию предиката занимает глагол, обозначающий движение по вертикали (например, *сойти*, *спуститься* и под.), то происходит перенос в эмотивную сферу и конструкция обозначает отношение к тому или иному лицу, например:

БЗ *Тикы ненэць' ихини ха"мы"*. [Герещенко, 1965, с. 130]

тикы	ненэць'=∅	и= хи =ни	ха"мы"="
этот	человек=NOM/Sg	ум= DAT/Sg =POSS/1Sg/Sg	сойти=REFL/3Sg

Букв.: Этот человек в мой ум сошел.

‘Этот человек мне понравился.’

Перенос в эмотивную сферу происходит и тогда, когда соматизм *и* ‘ум’ занимает позицию трассы, принимая аффикс продольного падежа, например: *и=вна минзь* ‘нравиться’ (букв.: по уму идти). Вместо глагола движения может использоваться и бытийный глагол *цэсь* ‘быть’:

БЗ *Тикар ивна цэда ненэць' ни ца"*

тика=∅=р		и= вна	цэ=да
тот=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg		ум= PROLAT/Sg	быть=PrP
ненэць'=∅		ни=∅	на="
человек=NOM/Sg		NEG=SUBJ/3Sg	быть=CONNeg

Букв.: Тот по уму не являющийся ведь человек.

‘Это не такой человек, который нравится.’

Описание ситуации, связанной с забвением того или иного факта действительности, строится на основе другого варианта типовой синтаксической структуры движения, в котором эксплицируется позиция директива-страта, т. е. начальной точки движения. В ненецком языке она выражается обычно именем в форме отложительного падежа. Например, БЗ *и=хид= хэсь* ‘исчезнуть из сознания, забыть’ (букв.: из ума выйти); *и=хид'= нись ханас"* ‘не выходить из ума, из головы’: БЗ *Тикы сер" и=хида=ни ни ханас" –* Этот случай не выходит у меня из головы.

БЗ *Тикы сер" мале ихидани хая.*

тикы	сер"=∅	мале	и= хида =ни	хая =∅
этот	дело=NOM/Sg	уже	ум= ABL/Sg =POSS/1Sg/Sg	уйти =SUBJ/1Sg

Букв.: Это дело уже из ума моего ушло.

‘Это дело уже забылось.’

Таким образом, в основе метафорического переноса лежит использование в актантных и сирконстантных позициях лексем нетипичных таксономических классов: вместо обозначения географического пространства в позиции директива-

финиша или директива-старта появляется соматизм *и* 'ум', субъект – это обозначение не лица, а события или абстрактного понятия. Форма конструкции поддерживается использованием в позиции предиката глагола движения, который сохраняет формальные требования к структуре своих валентностей. Происходит перенос значения предложения из физической сферы в интеллектуальную; предложение становится неэлементарным и передает модус-диктумные отношения, так как позицию субъекта занимают пропозитивные лексемы, являющиеся средством свертывания пропозиций (*это, событие, слова* содержат отсылку к явлению действительности).

При глаголах ненаправленного движения соматизм *и* 'ум' может занимать позицию субъекта. В этом случае передается значение пребывания в состоянии раздумья, размышления, например: *и= ядэлась* – подумать, задуматься (букв.: умом начать ходить): ПУ *Ив ядэлы* – Я подумал; ПУ *Ими ядэлавы* – Я задумался; БЗ *и= ядэлась* 'начать думать; подумать; задуматься'; БЗ *Невхы иланда нямна ида ядэлы* – Он подумал о своей прежней жизни; БЗ *и' ядэрма* 'раздумье'; БЗ *и'= ядэрабц* 'мысль'; БЗ *и'= ядэрабць* 'дума; мечта'; *и"= ну"ларась* – быть ветреным: ПУ *Ида тэри ну"лары* – В голове ветрено (букв.: ум просто летает); *и"= сывабтась* – размышлять (букв.: ум плавно движется, течет): АП *Нянтъ-да Мынеко' ирида сывабты* – Немой Мынеко размышляет.

В примерах подобного типа может появляться компонент, указывающий на предмет мысли, выраженный именем в форме продольного падежа или сочетанием имени с послелогом в продольном падеже, например:

БЗ *Намгэвна ибеда" ядэрца"*? [Терещенко, 1965, с. 130]

намгэ=вна ибе=да" ядэр=ца="

что=PROLAT/Sg ум=GEN/POSS/2Pl/Sg ходить=AOR=SUBJ/3Pl

Букв.: По чему ум=ваш ходит?

'О чём вы думаете?'

БЗ *Небянда нямна ида ядэрца*. [Терещенко, 1965, с. 130]

небя=и=да нямна и=да ядэр=ца=∅

мать=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg по ум=POSS/3Sg/Sg ходить=AOR=SUBJ/3Sg

Букв.: По матери ум его ходит.

'Он думает о своей матери.'

БЗ *Хэванда нямна ида ядэрца*. [Терещенко, 1965, с. 130]

хэ=ва=и=да нямна и=да ядэр=ца=∅

уехать=VN=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg по ум=POSS/3Sg/Sg ходить=AOR=SUBJ/3Sg

Букв.: По отъезду ум его ходит.

'Он мечтает об отъезде.'

Форма продольного падежа в делиберативном значении является отражением пространственной ситуации: продольный падеж в ненецком языке является средством обозначения трассы. При переносе значения из физической сферы в интеллектуальную семантическая роль трассы преломляется в делибератив – объект размышлений. «Ум» в этом случае предстает как самостоятельный субъект перемещения в пространстве, движение которого не является целенаправленным, не предполагает указания на начальную и конечную точку, зато содержит указание на поверхность, по которой оно осуществляется: значение перемещения по поверхности трансформируется в значение размышления по поводу данного объекта.

В этом случае, как и в предыдущем, структура, предназначенная для выражения движения, сохраняется благодаря предикату – глаголу движения. Однако таксономические классы других компонентов пропозиции меняются: вместо обозначения активно действующего лица в позиции субъекта оказывается соматизм

и ‘ум’, имена в форме пролатива обозначают не трассу, а конкретный предмет или событие, служащие объектом размышлений.

Ср. также пример, в котором позицию трассы занимает имя пространственной семантики: *и’= хэвнямна ядэрць* – рассеянно (букв.: умом по стороне ходя); АП *Инда хэвнямна ядэрць лахана* – Она отвечала рассеянно. Переносное значение формируется за счет использования в позиции субъекта абстрактного, а не конкретного существительного.

Если соматизм *и* ‘ум’ занимает позицию субъекта, то при глаголах направленного движения может также происходить перенос в эмотивную сферу, например:

Намгэн’ ир хая?

намгэ=н’   и=Ø=р   хая=Ø
 что=DAT/Sg   ум=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg   уйти=SUBJ/3Sg
 Букв.: Куда ум твой ушел?
 ‘На что ты обиделся?’

Таким образом, в ненецком языке представлены два типа переносных значений на основе пространственной метафоры: 1) актуализация направления движения, начальной или конечной точкой которого является «ум», связано с памятью – воспоминанием или забвением того или иного факта («что-то входит или выходит из ума» – вспоминается или забывается; в этом случае «ум» соотносится с онтологической категорией «вместилища» (container), по определению Дж. Лакоффа и М. Джонса [2004]); 2) если же «ум» является субъектом движения, при котором актуализируется значение трассы, такая типовая ситуация ассоциируется с процессом размышления, раздумий («ум ходит по чему-то» означает, что человек размышляет по данному поводу). Метафора движения по горизонтальному вектору противопоставлена в ненецком языке метафоре по вертикальному вектору. Движение по горизонтали (*ум идет, пришел, ушел* и т. д.) передает общие состояния мышления; движение по вертикали или исчезновение связано с описанием настроения, эмоций.

Производной по отношению к пропозиции движения является пропозиция перемещения, которую мы рассматриваем как каузативный вариант пропозиции движения («кто-то₁ делает так, чтобы кто-то₂ двигался откуда-то куда-то по некоторой трассе»). Формально она отличается от пропозиции движения только наличием позиции объекта, ср.: *ин’= ха”мась* ‘вспомниться; запомниться’ (букв.: ум=его спустился) и *ин’= ха”аврась* ‘напоминать’ (букв.: в ум спустить). Например:

БЗ *Тикы иле”мям’ ихини ха”аврада.*

тикы   иле=”мям’   и=хи=ни   ха”авра=да
 этот   жить=VN=ACC/Sg   ум=DAT/Sg=POSS/1Sg/Sg   спустить=OBJ/3Sg/Sg
 Букв.: Этот случай в ум спустил.
 ‘Он напомнил мне этот случай.’

2) Местонахождение. Пропозиция местонахождения включает три обязательных компонента: субъект, предикат и статический локализатор-локатив, указывающий на местонахождение субъекта. В ненецком языке конструкции со значением местонахождения строятся по типовой синтаксической структуре $N_{\text{NOM}} \text{LEX}^{\text{LOC}} V_f$, где N_{NOM} – имя в форме основного падежа, обозначающее субъект-экзистенс, LEX^{LOC} – лексема локативной семантики (форма местнотворительного падежа имени, сочетание имени с послелогом или наречие), V_f – глагол местонахождения. В следующем примере соматизм *и* ‘ум’ занимает позицию локализатора: *Я Нарка Хасава и=хива=хана=нда хурка нэдакы* (Л. Лапшуй) – Каково на уме у Нарка Хасава, неизвестно.

Наиболее типичной реализацией типовой синтаксической структуры, в которой соматизм *и* 'ум' занимает позицию локализатора и принимает форму местно-творительного падежа, являются конструкции с глаголами речи, которые обозначают мыслительный процесс как внутреннюю речь, например, *и=хиня=манзь* 'подумать' (букв.: в уме сказать): *Хурка хонёвамда ёльце "махаданда и=хиня=нда ма: «Тев' ёльцёгана Сэлха нацекэ' пиванда нумгарт нинякы хаю"»* – После того как выпался, подумал (букв.: в уме сказал): «За это время у Светловатого парня не осталось, наверное, даже травяной стельки от пимов».

Перенос значения из физической сферы в интеллектуальную осуществляется, во-первых, на основе мены типа предиката (пространственный → глагол речи); во-вторых, на основе мены таксономического класса локализатора (географическое название → обозначение абстрактного понятия «ум»). Процесс мышления представляется наглядно-объективным и связан с процессом говорения, мысленного проговаривания мыслей.

Аналогичный процесс происходит и в сочетании слова *и* 'ум' с послелогом в продольном падеже: *и' нълмна манзь* 'подумать; сказать про себя' (букв.: по уму сказать). Такие выражения высоко частотны в фольклорных текстах: *Ини нълмна мадм': «Нисяни пэмбадм' нарво "махадани тюбцакэв»* – Я подумал (букв.: сказал про себя): «Когда стану взрослым, буду искать могилу отца».

Итак, движение и перемещение ума в пространстве метафорически описывает интеллектуальную деятельность человека, характеристика эмоционального состояния субъекта на основе пространственной метафоры является вторичной и менее типичной для данного типа конструкций.

2. Перенос значения в эмоциональную сферу

Перенос значения в эмоциональную сферу происходит на основе высказываний, репрезентирующих пропозиции характеристики, стательную и акциональную, которым соответствуют представления о пребывании в том или ином состоянии, переходе из одного состояния в другое, каузации состояния соответственно. В основе этих трех значений лежит оппозиция «хороший» / «плохой» ум, которая и является основой для характеризующей, стательной и акциональной разновидностей метафоры.

В основе метафоры-характеристики лежит логическая пропозиция качественной характеристики ума, служащая средством обозначения эмоционального состояния человека. При этом происходит перенос с целого на часть, т. е. характеризуется не человек, а дается характеристика его состояния на основании состояния его ума.

В ненецком языке четко прослеживается оппозиция «плохой ум» – «хороший ум». «Плохой» ум символизирует грусть, тревогу, печаль, плохое настроение, например, *и= вэва* 'печальный' (букв.: плохой ум): *Ида вэва* – Он печален (букв.: ум=его плохой); *Намгэхэва' е"эмня ида вэва* – Он о чём-то грустит (букв.: О чём-то ум его плохой).

«Хороший» ум связан с представлением о радости, веселье: *и' сава нэсь* – быть в хорошем настроении, быть довольным, хорошо себя чувствовать: *СЯ Пыда тюку яля ида сава* – Она сегодня в хорошем настроении (букв.: ее ум сегодня хороший); *АП Пыда тюку яля ида савась* – Она сегодня была в хорошем настроении (букв.: ее ум сегодня был хорошим); *СЯ Тюку яля мань ими' сава* – У меня сегодня хорошее настроение; *Я Нарка тарана серм' пэртя' ханя идя сава ца''* (Л. Лапцуй) – У [человека], делающего большое, нужное дело, настроение, конечно, будет хорошим; *СЯ Идя сава нэя. Сава нэңгу* – Пусть будет хорошее настроение. Все будет хорошо.

Широта ума ассоциируется с добротой: *и= лата* – добрый (букв.: ум широкий): *ПУ Ир лата нэвы* – Ты, оказывается, добрый.

Переход из одного состояния в другое передается типовой синтаксической структурой с семантикой состояния. В ее состав входит два компонента – субъект-экспериментер и предикат. При изосемическом выражении позицию субъекта замещают обозначения одушевленных субъектов. Если же позицию субъекта занимает соматизм *и* 'ум', происходит перенос значения в эмотивную сферу, конструкция обозначает переход из одного эмоционального состояния в другое. Таким образом формируется статальная метафора.

В ненецком языке представлено два основных процесса, связанных с изменением настроения – «улучшение» и «ухудшение» ума:

1) «улучшение» ума означает улучшение настроения: *и= савумзь* 'развеселиться, обрадоваться': ПУ *Хурка, ир савума?* – Ну как, настроение улучшилось?; БЗ *Товы ненэцие" ибедо' савума"* – Приехавшие развеселились (букв.: Ум приехавших людей улучшился); *Ибена" савума"* – Мы обрадовались (букв.: Ум=наш улучшился); Я *и= маямзь* – обрадоваться: Я *Ңацекы' ярам' намдорць ханяцей' нерэнда нимня иды майхома* (Л. Лапцуй) – Слыша крик ребенка, еще больше, чем прежде, обрадовался (букв.: ум развеселился);

2) «ухудшение» ума связано с эмоциями печали, обиды: *и= вомзь* 'опечалиться, расстроиться; обидеться': БЗ *Ңамгэ ир тарем' вома?* – Почему ты так опечалился? (букв.: Почему твой ум ухудшился); АП *Посакабты, ида вомда толхась* – Кажется, его настроение испортилось; СЯ *Нива товада ими вомда* – Я огорчен тем, что она не придет; СЯ *Лаханакуро"махадни пыда ида җули' во"ма* – Он совсем приуныл после нашего разговора; СЯ *Хасава җацекы нямда нерте я"ма, инда вомзь яру"ма* – Мальчик не смог перегнать друга и заплакал от огорчения; СЯ *Пыдар мэбцуд" ина" вомдаби* – Твое поведение нас расстраивает; СЯ *Не инда вомзь индата нэкаҗа* – Женщина огорченно вздохнула.

В фольклорных текстах встречаются и другие глаголы, с более яркой внутренней формой, обозначающие интенсивное проявление отрицательных эмоций, например, глагол *тахарась* 'расколоть(ся)': *Тарця вадаха"на җацекы' и' тахара* – При таких словах девушка расстроилась (букв.: ум девушки расколотся).

Акциональная метафора фиксирует способы воздействия на ум. В основе этого типа лежит прототипическая акциональная конструкция («кто-то делает что-то», «кто-то воздействует на что-то»), в которой соматизм *и* 'ум' принимает форму винительного падежа и в структуре предложения занимает позицию объекта. По сути, акциональная метафора является каузативным вариантом статальной: прототипическое значение можно представить в следующем виде: «кто-то₁ делает так, чтобы кто-то₂ перешел в другое состояние». Соответственно, различаются два основных типа воздействия на ум, которые являются проекцией изменения состояния, выделенных для статальной метафоры:

1) улучшение, например: *и=м' савумзь* – поднять настроение, развеселить, утешить (букв.: улучшить ум): СЯ *Пыдар вадид" ими савумда* – Твои слова улучшили мое настроение; *и=м' савумдась* 'развеселить, ободрить, поднять настроение' (букв.: улучшить ум): БЗ *Нянд и=м' савумда"* – Развесели своего товарища (букв.: Ум товарища улучши); СЯ *Мань тянюмбовна имдм' савумдаван' харвадм'* – Хочу немного поднять тебе настроение; ПУ *Мань җацекым им' савумдавась* – Я ребенку подняла настроение; *и' савумтамбась* – развеселить: АП *Неками ими савумтамба хорпись* – Брат старался развеселить меня; Я *и сумдамбась* – поднять настроение, развеселить;

2) ухудшение, разрушение: *и=м' вомдабась* 'печалить, огорчать, расстраивать; обижать' (букв.: портить ум), например: *Небянд им' нёр вомдабю"* – Не расстраивай свою мать (букв.: ум матери не ухудшай).

Таким образом, действия, направленные на изменение ума, интерпретируются языком как воздействие на эмоциональное состояние.

Другие устойчивые сочетания с соматизмом *и* 'ум' в форме винительного падежа фиксируют разные этапы мыслительной деятельности – начало или продолжение мыслительного процесса, например: Я *и=м'* *цэдарась* – подумать (букв.: ум отправить, пустить, послать); Я *И=м'* *цэдараб'* *цобанзер'* *цэда серм' сертабавэванё'* (Л. Лапцуй) – Если подумать, то мы ведь делаем общее дело; БЗ *и=м'* *пюсь* 'обдумать' (букв.: ум искать); БЗ *и=м'* *пюрь* 'обдумывать'.

Заключение

Фразеологические единицы с соматизмом *и* 'ум' в ненецком языке многочисленны, разнообразны по структуре и семантике. В языковой картине мира ненцев наличие / отсутствие «ума» характеризует человека как умного или глупого, ничего не понимающего, например: *и'≡ танясь* 'иметь ум, быть умным': ПУ *Тю" уй тирамна инд танябата нена" таремңав вунясян манд"* – Если бы ты был умным, то так бы, конечно, не сказал; *и'≡ хэбилесь* – ничего не понимать: ПУ *И' хэбиле" мя* – Уже ничего не понимаю (букв.: уму конец). Недостаточность ума связывается с неполноценностью или неадекватностью человека: *и' пелей* букв. 'полоумный' (букв.: имеющий половину ума); *и' пелям' мэць* 'жить неразумно' (букв.: пользоваться половиной ума).

«Ум» непосредственно связан с процессом мышления и настроением человека. Употребление соматизма *и* 'ум' в пространственных предложениях связано с описанием разнообразных процессов ментальной деятельности. В сфере пространственной метафоры «ум» в роли субъекта действия соотносится с концептуальным значением, или онтологической категорией, «человек». Это значение не является основным в пространственной сфере, оно возникает путем метонимического переноса с части на целое. В функции локализатора, принимая формы пространственных падежей, соматизм «ум» соотносится с метафорическим концептом, или онтологической категорией, «вместилище». В акциональной метафоре, описывающей воздействие на ум, «ум» может соотноситься с онтологической категорией «объект», а также возможно соотнесение с категорией «орган». Ср.: *плохие глаза – плохой ум, физический недостаток – недостаток ума*.

В результате анализа выявлено два основных источника метафоризации: пространственные отношения, с одной стороны, и ряд отношений характеристики, статальности и акциональности, с другой.

В пространственной метафоре выявляется два вектора направления движения / перемещения – по горизонтали и по вертикали. Перемещение по горизонтали метафоризируется как процессы мышления вообще (при глаголах ненаправленного движения) или процессы, связанные с памятью (при глаголах направленного движения). Значения «мышление» и «память» являются базовыми, основными, на их основании развиваются значения, передающие эмоциональное отношение (при движении по вертикали): *нравиться / не нравится*. В отличие от фразеологических единиц с соматизмом *сей* 'сердце', которые описывают мотивные состояния страха, испуга, боязни, эмоции, которые характеризуются соматизмом *и* 'ум', лежат в другой плоскости – это оценка настроения как хорошего или плохого, а также изменение и каузация соответствующего настроения.

Таким образом, в ненецком языке наблюдается тесная взаимосвязь ментальной деятельности и психического, эмоционального состояния человека. Процесс мышления, как он отражается в языковой картине мира ненцев, неразрывно связан с внутренним состоянием человека.

Литература

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) М., 1974.

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.

Аршавский С. М. Сопоставительный анализ семантики фразеологизмов-идиом с компонентом 'сердце' в ненецком и в других языках // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. 7 (51). Языки коренных народов Ямала. Салехард, 2007.

Диалектологический словарь ненецкого языка (тундровый диалект) / Сост. Буркова С.И., Кошкарева Н.Б., Лаптандер Р.И., Янгасова Н.М. Под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: «Баско», 2011.

Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

Падучева Е. В. О параметрах лексического значения глагола: таксономический класс участника // Русский язык в научном освещении. №1 (3). М., 2002.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.

Терещенко Н.М. Ненецкий эпос: материалы и исследования по самодийским языкам. Л., 1990.

Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. М., 1965.

Условные обозначения говоров ненецкого языка: АП – антипаютинский, БЗ – большеземельский, ПУ – приуральский, СЯ – сеяхинский, Я – ямальский.